

ВАН ЦЗЮНЬТАО

кандидат политических наук,
доцент Высшей школы международных отношений
Гуманитарного института СПбПУ,
Россия, г. Санкт-Петербург
SPIN-код: 8807-3660
Scopus ID: 57220010433
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2315-1138>

«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ» И «ПЛАН НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

В данной статье сравнивается и анализируется китайская инициатива «Экономический пояс Шелкового пути» и американская инициатива «Новый шелковый путь» с точки зрения цели, программы, масштаба, мотивации, положения в их соответствующей стратегической системе, степени открытости, а также отношения к России и Монголии. Целью исследования является анализ и выявление существенных различий и сходств между китайской инициативой «Экономический пояс Шелкового пути» и американской инициативой «Новый шелковый путь». В работе использовались эмпирические методы исследования, поиск и анализ информации из средств массовой информации, анализ и сравнение данных, сопоставление и обобщение.

Результаты. В статье выявлено, что китайская инициатива «Экономический пояс Шелкового пути» руководствуется точкой зрения справедливости и выгоды, которая заключается в достижении общего развития и равной ответственности. Это делает инициативу Китая «Экономический пояс Шелкового пути» принципиально отличной от инициативы страны-гегемона «Новый шелковый путь», глубинной целью которой является контроль над экономическими жизненными путями других стран, изменение политических систем других стран и обслуживание собственной геополитики.

Выводы. Хотя китайский «Экономический пояс Шелкового пути» и американская инициатива «Новый Шелковый путь» имеют схожие названия и в целом могут быть классифицированы как дипломатические инициативы, которые пересекаются в Центральной Азии с целью экономического развития и улучшения условий жизни людей, между ними существует пространство для интеграции и сотрудничества.

***Ключевые слова:** Экономический пояс Шелкового пути, План Нового Шелкового пути, Китай, Соединенные Штаты.*

Предложенный Китаем «Экономический пояс Шелкового пути» привлекает все больше внимания как внутри страны, так и за рубежом. Сам по себе «Шелковый путь» – древняя тема. После холодной войны на основе него было предложено много других планов международного сотрудничества. Среди них наиболее влиятельной является «Инициатива Нового шелкового пути» Соединенных Штатов (именуемая «Новый шелковый путь»). Учитывая нынешнее важное влияние Китая и Соединенных Штатов в Центральной Азии и других регионах, сравнение этих двух инициатив имеет определенное практическое значение.

1. Предложение «Экономического пояса Шелкового пути» и «Плана Нового шелкового пути». В начале XXI века мирный подъем Китая был очень быстрым, с каждым годом он поддерживал довольно высокие темпы экономического роста, а его ВВП стал вторым по величине в мире. Соединенные Штаты проводят политику «возвращения в Азиатско-Тихоокеанский регион» и последовательно предлагают План ТТП (Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве) и План Нового Шелкового пути, активизируя систему американо-японского альянса и формируя С-образное окружение Китая «Четыре моря» (Восточно-Китайское море, Южно-Китайское море, Тайваньское море, Желтое море). Китайско-американские отношения пережили перипетии, конфликты между двумя сторонами усилились, а торговые трения продолжались. В 2012 году во время своей предвыборной кампании на пост президента России В.В. Путин выдвинул идею Евразийского экономического союза, который должен быть усовершенствован на основе первоначального таможенного союза Россия-Беларусь-Казахстан и сформировать более тесную интеграционную организацию в рамках СНГ. Рост экономической мощи и статуса Китая заставил соседние страны – страны Центральной Азии и Россию – очень охотно развивать экономическое сотрудничество с Китаем и продолжать расширять его вширь и вглубь. Мелкомасштабная торговля, которая уже существует, больше не может удовлетворять потребности развития. Китаю также нужны ресурсы, энергия и рынки Центральной Азии и России. Часть высококачественных производственных мощностей должна быть выведена. Сотрудничество с развитыми странами с точки зрения производственных мощностей близко к насыщению, а экспорт на Запад значительно сократился. На этом фоне председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул стратегическую концепцию «Экономический пояс Шелкового пути» в своем выступлении в Казахстане в сентябре 2013 года. Он отметил, что для того, чтобы сделать экономические связи стран Евразии более тесными, углубить

взаимное сотрудничество и расширить пространство для развития, инновационные модели сотрудничества могут быть использованы для совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» [2].

Соединенные Штаты подверглись нападению международного терроризма в начале XX века, а затем более десяти лет вели глобальную войну с терроризмом, включая войны в Афганистане, Ираке и Ливии. В 2008 году они попали в финансовый кризис в качестве инициатора. Столкнувшись с подъемом Китая, администрация Соединенных Штатов Обамы и Хиллари Клинтон скорректировала свою внешнюю стратегию, чтобы вывести вооруженные силы США из Центральной Азии и Ближнего Востока, «вернуться в Азиатско-Тихоокеанский регион» и продвигать ТТП, чтобы сформировать тенденцию сдерживания и сдерживания против Китая. В то же время, чтобы способствовать установлению ТТИР («Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство», Transatlantic Trade and Investment Partnership) с европейскими союзниками, Евразия была зажата с запада. «План Нового шелкового пути» впервые был разработан профессором Фредериком Старром из Университета Джона Хопкинса. Первоначально он предложил план экономического развития, направленный на соединение Индии и Европы и пересечение Афганистана и Центральной Азии, надеясь сформировать новый Шелковый путь, подобный Шелковому пути, который исторически соединял Китай и Европу. Позже он был заимствован правительством США и изменил свою природу, став геоэкономическим, политическим и эксклюзивным. Соединенные Штаты уже давно терпят поражение в Афганистане, и выгоды не стоят потерь. «С одной стороны, если мы хотим вывести войска из Афганистана и избавиться от этого бремени, нам нужно, чтобы международное сообщество, особенно соседние с Афганистаном страны, такие как Индия, «подняли фонды»; с другой стороны, мы надеемся сохранить доминирующее положение Соединенных Штатов в регионе «Большая Центральная Азия» и исключить влияние Китая и России в этом регионе» [6]. В июле 2011 года тогдашний госсекретарь США Хиллари Клинтон впервые четко предложила «План Нового шелкового пути» во время участия Индии во Втором американо-индийском стратегическом диалоге. Его главная цель – воспользоваться выгодным географическим положением Афганистана, превратить Афганистан в региональный транспортный и торговый центр, а также содействовать экономической интеграции и межрегиональной торговле Южной и Центральной Азии, соединить и развивать «Большую Центральную Азию» и добиться устойчивого развития экономики Афганистана [6].

2. Различие между «Экономическим поясом Шелкового пути» и «Планом Нового шелкового пути». Китайский «Экономический пояс Шелкового пути» имеет глубокое историческое наследие и уходит корнями в традиционные исторические, культурные и религиозные связи

между Китаем и Евразией. Соединенные Штаты не имеют ничего общего с «Шелковым путем» в истории и географии, и предлагаемый ими «Новый шелковый путь» далек от «Экономического пояса Шелкового пути».

Во-первых, существуют очевидные различия в целях, планировании и масштабах этих двух проектов.

Основной целью «Экономического пояса Шелкового пути» является стимулирование экономического развития центральных и западных регионов Китая, снижение зависимости от морских торговых путей и создание стабильного стратегического пространства на западе. Согласно этому, «Экономический пояс Шелкового пути» – это большой сухопутный канал, который охватывает Евразию и связывает транспорт и торговлю между Китаем и Западом. Он проходит с востока на запад, из Китая через Центральную Азию и Западную Азию в Европу.

«Новый шелковый путь» был предложен Соединенными Штатами для решения афганской дилеммы. Соединенные Штаты надеются воспользоваться выгодным географическим положением Афганистана, превратить его в региональный транспортный и торговый центр, а также содействовать экономической интеграции и межрегиональной торговле в Южной и Центральной Азии, чтобы стабилизировать внутреннюю и внешнюю ситуацию в Афганистане и решить проблемы выживания и развития Афганистана после ухода Соединенных Штатов. Конечно, усиление зависимости Центральной Азии от Соединенных Штатов и отчуждение России и Китая также является важной целью плана. Таким образом, «Новый шелковый путь», как правило, проходит с севера на юг, из стран Центральной Азии через Афганистан в Пакистан и Индию, исключая Китай и Россию.

По географическим и транспортным причинам, принимая во внимание стоимость и другие факторы, «Новый Шелковый путь» в Соединенных Штатах не включает Цинхай-Тибетское плато, а идет на юг вдоль Цинхай-Тибетского плато. Китайский «Экономический пояс Шелкового пути» включает в себя шесть основных прилегающих экономических коридоров, а именно: экономический коридор Китай-Россия-Монголия, экономический коридор Китай-Центральная Азия, экономический коридор Китай-Центральная Азия – Персидский залив, экономический коридор Китай-Пакистан, экономический коридор Китай-Бангладеш-Индия-Мьянма и экономический коридор Китай-Юго-Восточная Азия. Плато Цинхай-Тибет также включено, что не выходит за рамки национальной стратегии развития, хотя его конкретная политика все еще несколько расплывчата.

Очевидно, что «Экономический пояс Шелкового пути» является более амбициозным по планировке, более широким по охвату, более богатым и конкретным по содержанию и большим национальным инвестициям. Как национальная стратегия Китая она связана с внутренним развитием Китая. Его цель – соединить Евразию, общее развитие, взаимную выгоду

и бесприкрытую ситуацию. Это также больше соответствует первоначальному замыслу «Шелкового пути», а «Один пояс – один путь», «Морской шелковый путь XXI века», вторит ему и обеспечивает взаимное сотрудничество. В нем основное внимание уделяется экономике и торговле, а также культуре, безопасности и политике. «Новый шелковый путь» фокусируется на безопасности, а также экономике и средствах к существованию людей. Это региональная и национальная стратегия управления Соединенных Штатов. Ее целью является решение региональных проблем борьбы с терроризмом и безопасности. Ее продвигают дипломатические службы и службы безопасности США. Она не имеет никакого отношения к внутреннему развитию Соединенных Штатов. Это не национальная стратегия Соединенных Штатов.

Во-вторых, мотивы этих двух инициатив отличаются от их положения в национальной стратегической системе.

Продвижение Китаем «Экономического пояса Шелкового пути» в основном обусловлено его собственными внутренними потребностями, которые отражаются на уровне экономики и безопасности. На экономическом уровне Китаю необходимо решить внутренний дисбаланс развития «богатых востока и бедных запада». Если западная часть Китая будет связана с Центральной Азией, Западной Азией и даже Европой, западная часть окажется в центре торговли и транспорта на Евразийском пути, что неизбежно будет в значительной степени способствовать экономическому росту западной части и поможет сбалансировать развитие востока и Запада. На уровне безопасности Китаю необходимо создать процветающее и стабильное внешнее стратегическое пространство на западе, чтобы защитить свою собственную безопасность. В частности, регион Синьцзян всегда сталкивался с угрозой со стороны «трех сил», а «три силы» имеют тесные контакты с экстремистскими силами в Центральной Азии и других зарубежных регионах. Только путем достижения общего и стабильного развития прилегающих районов можно будет полностью устранить почву, на которой размножается экстремизм, и угрозы безопасности, с которыми сталкивается Синьцзян, могут быть в корне устранены.

«Новый шелковый путь» Соединенных Штатов в основном базируется на внешних потребностях и призван решить афганскую проблему. Это стратегическое действие в борьбе за гегемонию и носит несколько спекулятивный характер. Соединенные Штаты стремятся избавиться от трясины войны в Афганистане, но не желают отказываться от своего влияния в Афганистане и Центральной Азии, поэтому они пытаются достичь этих двух противоречивых целей с помощью плана «Новый шелковый путь». Независимо от того, будет ли «Новый шелковый путь» успешным или нет, Соединенные Штаты выведут войска из Афганистана в соответствии с установленным планом, который показывает, что этот план является не более чем попыткой

Соединенных Штатов максимизировать свои собственные интересы. Он не имеет реального стратегического значения и носит весьма спекулятивный характер. С этой точки зрения американский «План Нового шелкового пути» имеет «экзогенную природу», а китайский «Экономический пояс Шелкового пути» имеет «эндогенную природу» [7].

Таким образом, позиции «Экономического пояса Шелкового пути» и «Нового Шелкового пути» в стратегических системах Китая и Соединенных Штатов различны. Первый лежит в основе национальной стратегии Китая и связан с внутренним развитием Китая; второй находится на краю стратегической системы США и не связан с внутренним развитием Соединенных Штатов. В результате Китай обязан проявлять большую активность и стойкость, чем Соединенные Штаты, в продвижении проекта «Шелковый путь», кроме этого, готов заплатить за это большую цену.

В-третьих, у них разная степень открытости внешнему миру.

«Экономический пояс Шелкового пути» – это открытый и неисключительный план экономического сотрудничества, который в основном отражается в двух аспектах. Прежде всего, участники открыты. Китай приветствует страны вдоль маршрута, которые готовы участвовать в сотрудничестве, чтобы активно присоединиться к ним и совместно создать процветающий экономический пояс. Во-вторых, выступает за совместное сотрудничество между многими странами для взаимной выгоды и взаимовыгодной ситуации. Китай не считает, что он должен возглавлять этот экономический пояс, но приветствует совместную роль всех стран.

«Новый Шелковый путь» является относительно закрытым и эксклюзивным. «Новый шелковый путь» возглавляется Соединенными Штатами, и участники отбираются исключительно исходя из их собственных потребностей. Он четко ограничил свое членство пятью странами Центральной Азии, Афганистаном, Индией и Пакистаном, и решительно исключил такие важные державы, как Китай и Россия. Хотя некоторые официальные лица США заявили, что они хотят подключиться к Экономическому поясу Шелкового пути [8].

В процессе строительства «Экономического пояса Шелкового пути» Китай был искренним и терпимым и сформировал сообщество, основанное на концепции общего развития и равной ответственности. Стратегии развития Китая и соседних стран взаимосвязаны и идут рука об руку. Это в корне отличается от «Нового Шелкового пути», продвигаемого странами-гегемонами, цель которого контролировать жизненную силу экономик других стран, изменять политические системы других стран и служить геополитике [3].

В-четвертых, у них разное отношение к России и Монголии, и их отношения с Евразийским союзом тоже разные.

И планы «Экономического пояса Шелкового пути», и планы «Нового шелкового пути» сосредоточены на сердце Евразии, а Россия является бывшим сюзереном центра Евразии, а теперь ведущей страной евразийской интеграции. Это должно быть фактором, который необходимо учитывать. Но в настоящее время, похоже, у них очень разное отношение к России.

Китай и Россия являются всеобъемлющими стратегическими партнерами сотрудничества. В связи с этим председатель КНР Си Цзиньпин сказал президенту В.В. Путину, присутствующему на зимних Олимпийских играх в Сочи: «Китай и Россия – хорошие соседи, хорошие партнеры и хорошие друзья» [7]. Китай полностью признает исторические связи, практические интересы и проблемы между Россией и Центральной Азией, уважает и признает особый статус России в Центральной Азии и приветствует присоединение России к совместному строительству стабильного и процветающего экономического пояса через Евразию, который может не только принести значительные экономические выгоды двум странам, но и также создать стабильный и надежный периферийный пояс обоюдной стратегической поддержки, что чрезвычайно выгодно как для Китая, так и для России. Поэтому, откровенно говоря, китайский «Экономический пояс Шелкового пути» с самого начала оставлял много места для России. В мае 2015 года главы государств Китая и России приняли совместное заявление о стыковке и сотрудничестве между «Экономическим поясом Шелкового пути» и Евразийским экономическим союзом.

Самым важным объектом предотвращения и неприятия «Нового шелкового пути» в Соединенных Штатах является Россия. Транспортировка центральноазиатских нефтегазовых ресурсов в Индию через Афганистан в значительной степени должна открыть новый канал для экспорта энергоносителей из Центральной Азии без прохождения через Россию и снизить транспортную зависимость стран Центральной Азии от России. Соединенные Штаты пытались оторвать страны Центральной Азии от России и разорвать связи между ними. Это все еще не отошло от парадигмы превентивного сдерживания Советского Союза времен холодной войны.

Очевидно, что «Новый шелковый путь» пока не включает Монголию, и нет официального консенсуса и договоренности о стыковке сотрудничества между ней и Евразийским экономическим союзом. «Экономический пояс Шелкового пути» не только соединяется с Евразийским союзом, но и охватывает Монголию. Три страны – Китай, Россия и Монголия – соединены горами и реками, окружающая природная среда схожа, а географические, исторические, экономические и культурные связи тесны. Монголия является трансграничной страной среди трех стран. «Один пояс, один путь» и Монгольская степная дорога сформировали экономический коридор Китай-Россия-Монголия. Он включает в себя два канала: первый берет

Уланчаб, Автономный район Внутренней Монголии нашей страны, в качестве узла и входит в Монголию через Эрлианхот «Пастбищная дорога», прибывает в Улан-Батор и попадает в Россию через монгольский пограничный город Сухбатол, где пересекается с Транссибирской магистралью в Улан-Удэ, и идет непосредственно в Европейскую часть России; второй проходит через северо-восточный проход нашей страны, от Даляня, Шэньяня, Чанчуна, Харбина до Маньчжурии, и соединен с Российской Транссибирской магистралью через Читу в России [4]. Экономическая дипломатия, подключение объектов, местное сотрудничество, энергетическая дипломатия и культурное сотрудничество соединены для создания экономического коридора Китай-Россия-Монголия. При этом Монголия может использовать это, чтобы получить доступ к морю и избежать недостатков ландшафта. Китай и Россия также являются крупнейшими соседями Монголии.

3. Сходство между «Экономическим поясом Шелкового пути» и «Новым шелковым путем». Различия между «Экономическим поясом Шелкового пути» и «Новым Шелковым путем» значительны и очевидны, но есть также определенные точки соприкосновения, все они названы в честь «Шелкового пути». Кроме того, есть сходства в следующих аспектах.

Прежде всего, общим является географический охват, а именно Центральная Азия. Хотя оба плана имеют направление восток-запад и направление север-юг, оба рассматривают Центральную Азию как чрезвычайно важный составной регион плана. Его основная сфера охвата находится в самом сердце Евразии, а его географическое и стратегическое положение является выдающимся. Например, Китай предложил коридор развития Китай-Центральная Азия-Западная Азия, а также Китайско-Пакистанский экономический коридор, экономический коридор Китай-Бангладеш-Индия-Мьянма и особенно Китайско-Пакистанский экономический коридор. Существует много конкретных проектов и практических действий. По сравнению с «Новым шелковым путем» в Соединенных Штатах китайский вариант гораздо более конкретен и прагматичен.

Во-вторых, стратегической целью обоих является содействие улучшению ситуации в области региональной безопасности посредством экономического и торгового развития. Китай надеется создать хорошую стратегическую зону поддержки для безопасности китайского региона Синьцзян и западных регионов за счет экономического процветания и развития Центральной Азии и других стран, в то время как Соединенные Штаты надеются создать хорошие региональные условия для безопасности, стабильности и процветания Афганистана за счет экономического развития Центральной Азии. На данный момент в фокусе внимания этих двух компаний есть что-то общее.

В-третьих, с точки зрения конкретного содержания сотрудничества все они придают большое значение строительству инфраструктуры и сотрудничеству в области энергетики. И Китай, и Соединенные Штаты, очевидно, осознают ограничения отсталой инфраструктуры в Центральной Азии на развитие сотрудничества, и они также осознают важную ценность огромных энергетических запасов, содержащихся в Центральной Азии и других регионах. Поэтому как в планах «Экономического пояса Шелкового пути», так и в планах «Нового Шелкового пути» подчеркивается необходимость энергичного усиления строительства региональной инфраструктуры, включая железные дороги, автомобильные дороги и авиацию, и подчеркивается важность экспорта нефтегазовых ресурсов из Центральной Азии и других регионов.

В-четвертых, все они продвигаются силой великих держав, и все они требуют жертв или даже жертвоприношений. План «Новый шелковый путь» продвигается исключительно Соединенными Штатами; «Экономический пояс Шелкового пути» выступает за совместное строительство и совместное использование. Его совместно продвигают Китай и Россия, и он связан с Евразийским экономическим союзом. Индия сыграла важную роль в обоих аспектах [1].

Наконец, разработка и того и другого нелегка, существует много ограничений и существует неопределенность. Например, Соединенные Штаты первоначально планировали вывести войска из Афганистана в 2014 году, но позже объявили о задержке вывода из-за развития ситуации. Кризис на Украине и изменения в ситуации на Ближнем Востоке также оказали негативное влияние на строительство Китаем «Экономического пояса Шелкового пути».

Выводы. Несмотря на некоторые сходства, две инициативы сильно отличаются друг от друга по своим историческим предпосылкам, регионам, которые они охватывают, а также по их специфическому содержанию и направленности, характеристикам, характеру, состоянию и перспективам. Для Китая, сосредоточенного на Азии, Европе и на Центральной Азии, это не только внутренняя и внешняя связь, которая проистекает из потребностей внутреннего развития, но и национальная стратегия, которая подчеркивает сотрудничество и взаимовыгодность; Соединенные Штаты основное внимание уделяют Афганистану, исключая Китай и Россию. За исключением Монголии, нет внутренней и внешней связи, но это всего лишь региональная дипломатическая стратегия, соединяющая Центральную Азию и Южную Азию. Она вытекает из потребностей геостратегии Азии и является второстепенным компонентом стратегии глобальной гегемонии Соединенных Штатов, которая является довольно эксклюзивной и закрытой. Хотя в «Экономическом поясе Шелкового пути» также есть относительно ключевые страны, ключевые регионы и ключевые проекты, его

пространственный охват больше, чем у «Нового Шелкового пути», включая страны вдоль древнего Шелкового пути, поэтому легче заручиться поддержкой своей собственной страны и соседних стран. В январе 2017 года кандидат в президенты США от Республиканской партии Трамп победил кандидата в президенты от Демократической партии Хиллари Клинтон. По сравнению с «интернационализмом» Хиллари, Трамп больше фокусируется на Соединенных Штатах, и не желает брать на себя международные обязательства. «Экономический пояс Шелкового пути» в основном продвигается китайским правительством и набирает обороты. Он все еще требует долгосрочной напряженной работы, и остается открытым вопрос, сможет ли он, наконец, укорениться в Азии и Европе и стать устойчивым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ли Син李兴, Чэн Чжицзе成志杰. Чжунъинь – Яоу цзиньчжуан гоцзя ши туйдун сычоу чжилу цзинцидай цзяньшэда гуаньцзянь лилян中俄印—亚欧金砖国家是推动丝绸之路经济带建设的关键力量 [Страны БРИКС Китай-Россия-Индия-Азия-Европа являются ключевыми силами в продвижении строительства Экономического пояса Шелкового пути] // Жэньвэнь цзачжи人文杂志 [Журнал гуманитарных наук]. 2015. № 1.

2. Си Цзиньпин习近平. Чуансинь хэцзо моши гунтун цзяньшэ «Сычоу чжилу цзинцидай» 创新合作模式共同建设“丝绸之路经济带” [Инновационная модель сотрудничества для совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути»]. 07.09.2013 // <http://politics.people.com.cn/n/2013/0907/c1024-22840801.html>.

3. «Сычоучжилуцзинцидай» Гоусяндэбэйцзинь, цянцзайтяочжаньхэвэйлайцзоуши “丝绸之路经济带” 构想的背景、潜在挑战和未来走势 [Предпосылки, потенциальные проблемы и будущие тенденции концепции «Экономического пояса Шелкового пути»] // Оуяцзинци欧亚经济[Евразийская экономика]. 2014. № 4.

4. Цзян Чжэньцзюнь姜振军. Чжунъэ гунтун цзяньшэ «Идай илу» Юй шуанбянь цзинмао хэцзо яньцзю中俄共同建设“一带一路”与双边经贸合作研究 [Исследование совместного китайско-российского строительства «Пояса и пути» и двустороннего экономического и торгового сотрудничества] // Элосы дунъюу чжунъя яньцзю俄罗斯东欧中亚研究 [Российские исследования по Восточной Европе и Центральной Азии]. 2015. № 4.

5. Чжао Цзянлин赵江林. Чжунмэй сычоучжилу чжаньлюэ бицзя яньцзю – Цзяньлунь мэигосиньсычоучжилу чжаньлюэ дуй чжунгодэ тэшунь中美丝绸之路战略比较研究—兼论美国新丝绸之路战略对中国的特殊意义 [Сравнительное исследование китайско-американской стратегии Шелкового пути и особого значения Стратегии Нового Шелкового пути]

США для Китая]. Бэйцзин北京 : Шэхуэйкэсюэвэньсяньчубаньшэ社会科学文献出版社, 2015. № 10.

6. Чжао Чжэнь赵臻. Мэйго «Синь сычоучжилу» Чжаньлюэ цзяньси 美国 «新丝绸之路» 战略简析[Краткий анализ стратегии США «Новый шелковый путь»] // Цзямусы цзяюй сюэюань сюэбао佳木斯教育学院学报 [Журнал Института образования Цзямуси]. 2012. № 10.

7. Чэнь Чжи陈贇, Цянь Тун钱彤. Сицзиньпин хуэйцзянь элосы цзунтун пуцзин习近平会见俄罗斯总统普京 [Си Цзиньпин встречается с президентом России Владимиром Путиным]. 06.02.2014 // <http://politics.people.com.cn/n/2014/0206/c1024-24285729.html>.

8. Antony J. Blinken. Anenduring Visionfor Central Asia. 31.03.2015 // <http://www.state.gov/s/d/2015/240013.htm>.

WANG JUNTAO

*Political Candidate Sci., Associate Professor
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Saint Petersburg, Russia*

«SILK ROAD ECONOMIC BELT» AND «NEW SILK ROAD PLAN»

This article compares and analyzes the Chinese Silk Road Economic Belt Initiative and the American New Silk Road Initiative in terms of purpose, program, scale, motivation, position in their respective strategic system, degree of openness, as well as attitudes towards Russia and Mongolia. The aim of the study is to analyze and identify significant differences and similarities between the Chinese initiative «Silk Road Economic Belt» and the American initiative «New Silk Road». Empirical research methods, search and analysis of information from mass media, analysis and comparison of data, comparison and generalization were used in the work.

Results. This article reveals that the Chinese Silk Road Economic Belt Initiative is guided by the point of view of justice and benefit, which is to achieve common development by giving more and taking less, and sharing the sacrifices. This makes China's Silk Road Economic Belt initiative fundamentally different from the hegemon country's New Silk Road initiative, whose deep purpose is to control the economic life paths of other countries, change the political systems of other countries and serve their own geopolitics.

Conclusions. Although the Chinese Silk Road Economic Belt and the American New Silk Road Initiative have similar names and can generally be classified as diplomatic initiatives that intersect in Central Asia with the aim of economic development and improving people's living conditions, there is space for integration and cooperation between them.

Key words: *Silk Road Economic Belt, New Silk Road Plan, China, United States.*